

После переписки с Сань Дун Су Шэнь Инчжоу почувствовал невероятный прилив сил: затекшие плечи больше не ломило, а шея не казалась каменной. На следующий день он с легким сердцем отправился в офис на сверхурочные и на одном дыхании раскидал все дела, у которых горели дедлайны.

Потягиваясь в рабочем кресле, он довольно улыбнулся.

«А Сань Дун Су и впрямь отличный парень, — подумал Инчжоу. — Будет здорово как-нибудь выбратся с ним пообедать, если выдастся случай».

В понедельник Цю Баофань, едва завидев Шэнь Инчжоу в офисе, сразу заметил перемену.

— Ну и вид у тебя! Прямо сияешь, не то что на прошлой неделе, — хмыкнул коллега. — Колись, что за радость привалила?

Инчжоу лишь загадочно улыбнулся в ответ, напустив на себя таинственный вид.

А когда Баофань глянул на его монитор и понял, что Инчжоу по рабочим задачам улетел далеко вперед, его лицо и вовсе уныло вытянулось.

— Ну теперь всё ясно, — со вздохом пробормотал он. — С такой-то продуктивностью чего бы не сиять...

Ближе к обеду на рабочую почту Инчжоу пришло письмо от административного отдела. Судя по донесшемуся из-за соседней офисной перегородки недоуменному «А? Это еще что?», Цю Баофань тоже получил такое же сообщение.

Инчжоу кликнул по уведомлению и, пробежав глазами первую же строчку, тихонько ахнул.

Текст растянулся строчек на десять, но суть сводилась к следующему: близится день рождения Юнь Вана, а значит, руководство по традиции устраивает ежегодный праздничный банкет для всех сотрудников. Время, место, дресс-код прилагаются. Явка строго обязательна.

— То есть, если в двух словах, — Цю Баофань вальяжно откинулся на спинку стула, — у нашего великого босса скоро день рождения, и он за свой счет кормит всю компанию?

— Именно так, — подтвердила проходящая мимо Чжоу Лэлэ. — Ценить надо золотого начальника! У нас без праздничных бонусов и банкетов никто не остается.

Инчжоу и Цю Баофань, точно два желторотых птенца, синхронно задрали головы, уставившись на коллегу снизу вверх.

— А новогодний корпоратив-то будет? — с подозрением уточнил Баофань. — Нас этой вечеринкой не обделят в конце года?

— Обижаешь! — фыркнула Лэлэ. — Нас шеф на таких вещах никогда не экономит!

Инчжоу тут же встал на защиту своего кумира и с жаром поддержал:

— Наш босс вообще святой человек, ясно тебе?

— Да я же не спорю, — Цю Баофань примирительно поднял руки. — И не надо тут ставить под сомнение мою преданность руководству и родному агентству.

— Ой, умора, — Чжоу Лэлэ шутливо закатила глаза. — Какая верность, какие громкие слова! Настоящий карьерист растет.

Инчжоу уткнулся в свою кружку, пряча счастливую улыбку. Сердце сладко замерло от предвкушения. В прошлый раз он праздновал день рождения Юнь Вана вместе с Клубом поддержки фанатов, как обычный фанат из толпы, а теперь пойдет на закрытый вечер как официальный сотрудник агентства! Двойное попадание, не иначе.

После официальной рассылки в офисе воцарилось такое праздничное оживление, будто всем досрочно объявили новогодние каникулы. Работа практически встала, уступив место бурным обсуждениям.

До заветной пятницы оставалось еще несколько дней, и административный отдел вместе с кадровиками сбивался с ног, увязая в предпраздничной суете и бесконечных согласованиях.

Инчжоу, хоть и числился стажером в административном отделе, к этой суматохе привлечен не был — у него хватало своей рутины. Пробегавшие мимо коллеги лишь сочувственно вздыхали, глядя на заваленный бумагами стол новичка, сетуя, что ничем не могут помочь из-за собственного аврала.

Разумеется, Инчжоу не стал наглеть и слоняться по чужим отделам от безделья, но его настроение всю неделю оставалось безоблачным. Прошлую хандру как рукой сняло.

Даже Чжоу Ин не удержался и прислал сообщение с расспросами о праздничной лотерее: мол, какие призы заготовили на этот раз? Но Инчжоу и сам пребывал в неведении. Ответственные за банкет держали оборону не хуже спецслужб — ни единого слуха наружу не просочилось.

Интрига должна была разрешиться только на самом празднике.

В пятницу утром Инчжоу, согласно предписанному дресс-коду, явился на работу в черном

приталенном костюме. Ему казалось, что он вырядился слишком уж помпезно, но стоило переступить порог офиса, как все сомнения отпали. Мужская половина компании выглядела так, словно их ждал кастинг на главную роль в шпионском блокбастере: все как один щеголяли в безупречных двойках и тройках, соревнуясь в элегантности.

Девушки внешне почти не изменились, разве что у каждой при себе была объемная дорожная сумка или чехол для одежды. Загадку Инчжоу разгадал чуть позже, когда столкнулся в коридоре с Чжоу Лэлэ. Оказалось, женская часть коллектива предусмотрительно принесла вечерние наряды с собой, чтобы переодеться перед самым выездом.

В обед Инчжоу пересекся с Чжоу Ином, собравшимся перекусить. При виде приятеля в голове невольно замелькали книжные эпитеты вроде «щегольски одет» и «презентабельный вид». Чжоу Ин в своем вечернем облачении выглядел на удивление статно.

— Ну и чего ты молчишь? — прищурился Чжоу Ин. — Хоть бы сказал, какой я сегодня красавчик.

— А разве комплимент «красавчик» не подразумевает наличие симпатичного лица? — язвительно бросила на ходу Чжоу Лэлэ.

Пока Чжоу Ин соображал, в чей огород был брошен этот камень, девушка уже скрылась за поворотом. Осознав скрытый смысл шпильки, парень едва не взвился на месте от возмущения.

Инчжоу весь обед не мог сдержать смеха. Стоило ему вспомнить лицо Лэлэ, как он сам расплывался в улыбке. Чжоу Ин, сидевший напротив, за время трапезы раз шесть успел пригрозить:

— Еще раз хмыкнешь, и нашему союзу конец! Я с тобой больше не вожусь!

— Ладно-ладно, молчу, — Инчжоу поспешно перевел тему. — Слушай, а Брат Юнь Ван тоже будет на банкете? Там все пройдет так же, как на новогоднем корпоративе? Есть какие-то негласные правила, о которых мне стоит знать заранее?

Чжоу Ин обиженно фыркнул, но все же снизошел до объяснений:

— Да нет особых правил. Главное — под ногами не путайся и не лезь за столы к чужим отделам, если никого там не знаешь. А вообще, на дне рождения Юнь Вана развлечений обычно побольше, чем на Новый год. Наша главная задача — урвать какой-нибудь крутой приз и утащить домой!

Но загвоздка оставалась прежней: никто из рядовых сотрудников так и не сумел выведать список подарков.

Стоило стрелкам часов перевалить за три часа, как в офисе воцарился полный хаос. Начальство, прекрасно понимая, что заставить кого-то работать в такой момент невозможно, махнуло рукой и присоединилось к всеобщему расслабленному ничегонеделанию. Подобная коллективная легальная забастовка давно стала традицией, великодушно одобренной лично Небесным королем Юнь Ваном.

Ближе к вечеру Инчжоу и Цю Баофань погрузились в машину Чжоу Лэлэ. Им удалось выскользнуть со службы пораньше, благополучно миновав дорожные заторы в час пик.

Разумеется, для торжества такого масштаба выбрали одно из лучших мест в городе. Сумерки опустились на мегаполис уже к пяти часам, и на этом фоне фасад роскошного пятизвездочного отеля сиял особенно ослепительно. У парадного входа было не протолкнуться: швейцары едва успевали открывать двери гостям, среди которых выделялись нарядные участники параллельно проходившего свадебного банкета.

Чжоу Лэлэ продемонстрировала поистине виртуозное вождение: сделав круг по забитой до отказа открытой парковке, она умудрилась втиснуть свой автомобиль в узкий зазор между машинами. Ехавший следом водитель лишь разочарованно развел руками и покатил дальше в поисках свободного клочка земли.

По пути к вестибюлю Лэлэ без умолку хвасталась своими водительскими талантами. Инчжоу послушно вышагивал по левую руку от нее, с улыбкой поддакивая, а вот шедший справа Цю Баофань, казалось, лишился дара речи, завороченно созерцая грандиозные масштабы здания.

Лишь у самых дверей Баофань наконец обрел голос и благоговейно прошептал:

— Ну и размах... Настоящий дворец, не иначе.

Чжоу Лэлэ одарила его многозначительным взглядом, в котором читалось явное удивление его внезапным красноречием. Инчжоу лишь тихонько хмыкнул про себя.

«Эх вы, это же сам Юнь Ван! — подумал он. — Для звезды его масштаба такой отель — вполне обычное дело, даже скромное в чем-то».

Под празднование арендовали весь третий этаж. Огромный банкетный зал, который в обычные дни делили раздвижными перегородками на несколько зон для свадебных торжеств, теперь предстал во всем своем величии. Пространство заставили десятками круглых столов — их было никак не меньше сотни. Чтобы просто обойти зал по периметру, потребовалось бы прилично времени.

У дамской гардеробной Чжоу Лэлэ велела парням идти в зал, занять свои места согласно рассадке и никуда не исчезать, пока сама она будет переодеваться в вечерний туалет.

Инчжоу послушно кивнул. Их столик оказался в самом конце зала, третьим от правой стены — изрядно далеко как от сцены, так и от почетных мест руководства.

Поговаривали, что на вечер пригласили прессу, и Брат Юнь Ван лично выйдет к репортерам, чтобы вручить традиционные приветственные конверты с денежной благодарностью за информационную поддержку.

Слушая этот шепоток от Цю Баофаня, Инчжоу невольно вздохнул, сочувствуя кумиру — даже в собственный день рождения тому приходится ублажать дотошных папарацци. Впрочем, мимолетная грусть быстро растаяла в предпраздничном шуме и блеске хрусталя.

Он вытянул шею, стараясь разглядеть гору коробок, сложенных на длинном столе в глубине сцены. Наверняка там таились те самые заветные призы для праздничной лотереи.

Вскоре к их столику подобрался Чжоу Ин и с ходу возмутился:

— Ну и прижимистый у нас босс в этом году! Представляешь, в призовой фонд засунули автографы самого Юнь Вана и его подопечных артистов!

У Инчжоу от этих слов дыхание перехватило.

— Что?! — выдохнул он, едва не подпрыгнув на стуле. — Настоящий автограф Брата Юнь Вана?!

Чжоу Ин-то шел с единственной целью — всласть позубоскалить о прижимистости руководства. В компании у него близких друзей не водилось, но с Инчжоу они быстро сошлись на почве общего фанатского увлечения. Заметив, как тот тихо и чинно сидит в одиночестве на своем месте, Чжоу Ин решил составить ему компанию, но теперь запоздало понял, что обратился явно не по адресу.

Глядя на восторженное лицо приятеля, Чжоу Ин лишь покачал головой.

— погоди, у тебя что, до сих пор нет его автографа? — с недоверием спросил он.

Инчжоу сокрушенно вздохнул и покачал головой:

— Представь себе. Всё никак не подворачивался удобный случай...

Теперь Чжоу Ину все стало ясно.

Сколько существовало агентство — еще со времен скромной личной студии артиста — ни на

одном новогоднем приеме или праздничном ужине подношение собственных автографов в качестве призов не практиковалось.

Оно и понятно: сотрудники, преданно любившие творчество патрона, легко могли раздобыть его подпись на рабочих мероприятиях или просто попросить при личной встрече. Обычных же работяг куда больше прельщала дорогая бытовая техника или гаджеты последних моделей. Кому сдался кусок картона с росписью? Разве что таким неисправимым обожателям, как Инчжоу...

Вернувшийся из разведки Цю Баофань вклинился в разговор:

— Кстати, ты не совсем прав. Автографы Юнь Вана и остальных звезд идут одним общим лотом. И это, кажется, всего лишь утешительный приз для какого-то одного неудачника.

— Целая пачка автографов — и в утешительный фонд?! — Чжоу Ин пораженно вскинул брови.

— Ну почему сразу утешительный... — Инчжоу аж в лице переменялся от обиды за любимого артиста. — Но погоди, раз это утешительный приз, то шанс выиграть его есть практически у каждого?

— Не скажи, — покачал головой Баофань. — Утешительный достанется только одному бедолаге, которому не повезет в основных конкурсах. А вот гарантированный подарок для каждого гостя — это обычный пластиковый контейнер для еды.

— Чур меня от такого «утешения», — фыркнул Чжоу Ин. — А контейнеры где раздавать будут?

Цю Баофань тут же переключился на Чжоу Ина, принявшись расспрашивать старожилу о правилах конкурсов прошлых лет. Они увлеченно принялись высчитывать алгоритм победы, пытаясь понять, как гарантированно пролететь мимо злополучного набора автографов и забрать домой что-нибудь полезное в хозяйстве.

Сидящий рядом Инчжоу лишь молча вздыхал.

«Да чем вам этот приз-то не угодил? — сокрушался он про себя. — Я бы за него душу продал!»

— Слушайте, ребят, — робко подал голос Инчжоу. — Если вдруг кому-то из вас достанется этот утешительный лот... может, обменяемся? Я вам даже первый приз отдам, если выиграю его, честно!

— Ну ты нас совсем за неудачников держишь, — Цю Баофань озадаченно почесал затылок. — Погоди, ты что, так сильно сохнешь по Юнь Вану? Никогда бы не подумал, что ты из этих... безумных фанатов. В офисе ты ведешь себя тише воды, ниже травы.

— Дружище, я в офис работать прихожу, а не автографы кланчить, — с самым серьезным видом парировал Инчжоу.

Появившаяся из ниоткуда Чжоу Лэлэ одобрительно показала ему большой палец:

— Золотые слова, мелкий! Наш человек.

Чжоу Ин со смехом похлопал друга по плечу:

— Знаешь, а ведь судьба — штука ироничная. Готов поспорить, эта стопка автографов достанется именно тебе. Во всем зале ты, наверное, единственный, кто о ней грезит. Мое мужское чутье никогда не подводит, так что готовься принимать поздравления!

Инчжоу загорелся радостным азартом.

— Твоими бы словами да богу в уши! — с улыбкой выпалил он.

<http://bllate.org/book/18253/1758508>